

М. Б. Кенин - Лопсан

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЯХ ТУВИНСКИХ ШАМАНОВ

Тувинское шаманство привлекало внимание ряда исследователей, в том числе С. И. Вайнштейна, Л. П. Потапова, В. П. Дьяконовой¹. В их трудах разработаны вопросы специфики и генезиса тувинского шаманства, а также определено его место среди ранних верований тюрко-монгольских народов.

Вместе с тем отдельные стороны тувинского шаманства оказались вне поля зрения исследователей. В частности, при рассмотрении вопросов о наследовании шаманского дара и становлении шаманов отмечалось, что тувинское шаманство было наследственным и что шаманы вели свое происхождение от шамана-предка. В большинстве случаев это было действительно так. Вместе с тем отдельные шаманы утверждали, что приобрели шаманский дар иным путем. Если рассматривать тувинских шаманов с точки зрения путей приобретения ими шаманского дара, то можно выделить несколько групп, которые я считаю возможным рассматривать как отдельные категории шаманов. Вопрос этот представляет несомненный интерес. Для его разработки привлечены материалы шаманского фольклора как опубликованного ранее, так и собранного мною в ходе полевых исследований.

На основании представлений шаманов о своем происхождении, проявляющихся наиболее ярко в их фольклоре, можно выделить три категории шаманов: 1) ведущих свое происхождение от шаманов-предков; 2) ведущих свое происхождение от неба; 3) ведущих свое происхождение от ведьм (албыс).

Рассмотрим каждую из этих категорий.

1. Шаманы, ведущие свое происхождение от шаманов-предков. Подробные сведения о них есть в литературе². Обычно шаманы этой категории знали своего предка в нескольких поколениях. Так, Ф. Я. Кон писал, что почетные потомственные шаманы имеют среди своих предков по 8—10 шаманов, славившихся могуществом, от которых они наследовали определенное количество духов, им подчиненных³. Местный житель В. Ш. Кок-оол рассказывал мне о

¹ С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы. М., 1961, с. 170—184; *его же*. Тувинское шаманство. М., 1964; *его же*. Происхождение и историческая этнография тувинского народа. Автореф. докт. дис. М., 1969; *его же*. Die Schamanen Trommel der Tuwa und die Zeremonie ihrer «Belebung». — «Glaubenswelt und Folklore der Sibirischen Völker». Budapest, 1969, S. 170—184; *его же*. Встреча с «великим» шаманом. — «Природа», 1975, № 8; Л. П. Потапов. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969, с. 346—385; В. П. Дьяконова. Об одной социальной категории иерархии шаманов. — Учен. зап. Тувинского НИИ языка, литературы, истории», (далее — ТНИИЯЛИ), вып. XVI, Кызыл, 1973, с. 222—227; *ее же*. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975, с. 40—84.

² С. И. Вайнштейн. Тувинцы-тоджинцы, с. 176 сл.

³ Ф. Я. Кон. За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. М., 1934, с. 73.

своей матери — знаменитой шаманке Ондар Долчан (умерла в 1934 г.): «Она гордилась тем, что камлала в течение пятидесяти лет и что у нее были шаманы-предки в трех поколениях».

Аналогичное явление характерно также для шаманства ряда других народов Сибири. Так, по сведениям бурятского ученого Т. М. Михайлова, известные бурятские шаманы знали своих предков-шаманов в 14—15 поколениях ⁴.

Обычно перед началом камлания шаманы этой категории обязательно обращались с традиционными призываниями к своим предкам. Приведу характерное начало призываний «великого» потомственного тувинского шамана Ооржака Шокара из Барун-Хемчикского района Западной Тувы. Восхваляя свою силу, он упоминает и своего могучего предка:

Я — шаман, я — царь всех шаманов,
Я — наследник шамана Каралбай,
Я живу в середине царского моря,
Я слышу царем всех шаманов ⁵.

Приведу еще один пример шаманских призываний из материалов, собранных в Туве в конце XIX в. Н. Ф. Катановым. «О мой дед Сыккы-шаман, шаманивший кругом в верховьях Аянгаты! Подойди ближе и побеседуй! Дай мне бодрости! Дай мне мужества, о мой дед! О мой дед, шаманивший кругом в верховьях Мунгачака! Шаманивший вверх по Чыланнигу и вниз по Тюнгюлчеку, по левому берегу Ак-Суга» ⁶.

2. Шаманы, ведущие свое происхождение от неба (от небожителей). К этой категории принадлежали главным образом шаманы, использовавшие во время камланий различные фокусы, которые должны были убедить окружающих в их особой силе.

Характерные обращения таких шаманов к небу записал Н. Ф. Катанов. «О мой родитель небо, владыко! Еще раз, о владыко! О мать моя земля, помилуй меня!» ⁷. «Питай нас, царь милостливый! Я — поколение небесных обитателей! Стой возле меня, о царь милостливый, смотрящий прямо в лицо! О великий Танну, царь милостливый! О белый Алаш (река), царь милостливый!» ⁸.

Некоторые сведения об этих шаманах привела также В. П. Дьяконова, которая считала, что они находились на вершине иерархии шаманов ⁹.

Один из моих информаторов (Монгуш Бора-хоо, 1892—1970) рассказал, что в Дзун-Хемчикском районе в начале XX в. жил знаменитый шаман Донгак Кайгал, который утверждал, что вышел из племени Хоорлар, живущего на небесах. Его приглашали лечить тяжело больных в самые разные места Тувы. Существует предание, что однажды он был приглашен на берег р. Алаш, где вступил в спор со знаменитым шаманом той местности. Будто бы шаман из Алаша признался, что шаман Кайгал очень силен, так как он из рода небесных хоорларов. «Когда я совершаю нападение сверху на него, он превращается в пылинки и падает сквозь землю. Когда я нападаю на него снизу, он

⁴ Т. М. Михайлов. Опыт классификации шаманского фольклора бурят. — «Доклад на VIII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Токио, сентябрь, 1968». М., 1968, с. 6.

⁵ Рукоп. фонд ТНИИЯЛИ. Материалы фольклорной экспедиции в Барун-Хемчикский район, проведенной летом 1967 г., т. 57, д. 250, л. 11, 12.

⁶ Н. Ф. Катанов. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. СПб., 1907, с. 167.

⁷ Н. Ф. Катанов. Указ. раб., с. 166.

⁸ Там же, с. 142.

⁹ В. П. Дьяконова. Об одной социальной категории иерархии шаманов, с. 227.

превращается в синий дым и поднимается в небеса. Никак не могу поймать шамана Кайгала. Мне пришлось добраться до его аала и убить выстрелом его маралуху с мараленком. И так я вернулся домой, а когда шаман Донгак Кайгал после спора возвращался в свой аал, то его жена умерла при родах младенца»¹⁰. После смерти Кайгала возникла легенда, что его бубен будто бы посещал родной край с прощальным звоном.

3. Шаманы, ведущие свое происхождение от ведьмы «албыс», называются «ук чок хамнар», т. е. «шаманы без рода».

Шаманы этой категории в своих призываниях во время камланий обращаются к албыс, которых они считают своими предками:

Ведьмы — вы, мои родители,
Приглашаю вас приблизиться,
Будем здороваться дружно,
Будем пить воду из источника Аржаан¹¹.

Албыс, по представлениям верующих тувинцев, чаще всего имеет вид страшной женщины, но может принимать и облик мужчины; живет, по сведениям одних информаторов, там, где крутые яры и ущелья, по сведениям других — предпочитает находиться в песчаных местах. Иногда превращается в красивую девушку, чтобы соблазнить мужчин и вселиться в них. Ф. Кон писал, что, по сведениям его информаторов, албыс живет вне человека, а овладев им, и внутри. Мужчине она представляется красавицей, женщине — красавцем. Кону рассказывали, будто бы одному тувинцу пришлось ночевать в песчаной местности по р. Элегест. Во время этой ночевки к нему явилась красавица-девушка, как впоследствии, оказалось — албыс, соблазнила его, и он имел с ней связь, после которой он как бы забыл все на свете и домой не возвращался. Его с трудом нашли и изгнали албыс дымом¹². Некоторые шаманы ссылались на то, что именно албыс сделала их шаманами.

Один из информаторов рассказал мне легенду о том, что весной, когда тает снег и появляются травы, одинокий человек, попав в глухую местность, неожиданно чувствует усталость и ложится отдыхать. В это время к нему, крепко спящему, подходит ведьма (албыс). Сначала она слушает сердце спящего, затем ловит его душу и уносит ее в свое жилище. Человек, ставший жертвой ведьмы, сразу заболевает: часто падает в обморок, становится рассеянным, иногда сходит с ума. Однако большие шаманы, совершая камлания, отвоевывают душу больного и таким образом спасают ему жизнь. Борьба завершается тем, что спасенного они превращают в шамана.

«Большим» шаманом, ведущим происхождение от албыс, был, например, Донгак Угээнчик, уроженец местности Торгалыг Овюрского района (умер в 1921 г.). Его называли Хюндюс-Хамнаар (Дневной шаман), потому что он камлал только днем — очень редкий случай в практике тувинских шаманов, которые в основном камлают ночью.

Куулар Чанзан-оол (род. в 1901 г.) рассказал мне интересную легенду о шамане, ведущем свое происхождение от албыс: «Жил шаман Куулар Тогдугаш в Суг-Бажы возле устья Аянгаты Барун-Хемчикского района. Он говорил о себе: „Я — шаман из рода ведьм. Я ходил по гальке, где было старое русло. Мне навстречу вдруг явились две красавицы. Незаметно я оказался между них. Они миглом накрылись песком. Потом я почувствовал, что лежу в объятиях красавиц, крепко спящих. И так мы втроем спали на песчаной земле. Проснувшись, те

¹⁰ Записано нами от Монгуш Бора-хоо.

¹¹ Записано нами от В. Ш. Кок-оол.

¹² Ф. Кон. Указ. раб., с. 63.

две красавицы-девицы привели меня к высокому яру Суг-Бажы. Там стоял большой аал, в котором жила целая группа албыс. Они сварили чай очень желтого цвета. Каждая албыс сама доила свою грудь, которую можно было перекинуть через плечо. Сварили чай с грудным молоком албыс и все его пили. Затем две красавицы привели меня туда, где высокий песчаный берег Элезин-Чарык. Я видел, что каждая из албыс сама доила свою грудь, молоко которой сама же наливала в горячий чай, который мы снова пили. Потом две красавицы меня привели на крутой берег Улуг-Юзюк. Остановившись, они подоили грудь, которую можно перекинуть через плечо. Тут тоже варили чай и мы втроем выпили его. Потом я простился с двумя красавицами и возвратился домой. Порою те две албыс приходили в наш аал. Они видны были только моим глазам. Простые смертные не могли видеть их появления. Я вооружился шаманскими атрибутами и начал камлать. Меня никто не учил слагать шаманские песни, потому что я вышел из племени албыс. Кто сошел с ума, у кого болит сердце, у кого сильная болтовня, я сумел их излечить, потому что я родом из племени албыс“».

Есть некоторые основания полагать, что, исходя из особенностей становления тувинских шаманов, среди них могут быть выделены и другие категории. Вопрос о категориях тувинских шаманов требует дальнейшего изучения. Я надеюсь, что мое сообщение на эту тему привлечет внимание исследователей истории ранних форм верований тувинцев.